

Варвара Касаткина

Не то, чем кажется

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Варвара Касаткина

Не то, чем кажется

<https://litres.ru/74173937>

SelfPub; 2026

Аннотация

В истории сохранилось много их имен: каждое новое поколение называло по-своему. Волхв, жрец, служитель культа, кто-то даже сатанистом называл. Где-то с век назад в период всеобщей перестройки государственной системы решено было выбрать что-то более удобное для новой идеологии, что не несло бы в себе религиозного оттенка. Остановились на «хранящих».

Но наша история начинается немного позже, в тот момент, когда одна отчаявшаяся девушка наконец-таки решается на попытку что-то изменить. Сама того не осознавая, одним своим решением она начнет раскручивать маховик удивительных событий, встреч и происшествий в провинциальном городе С.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Варвара Касаткина

Не то, чем кажется

Предисловие

«Он скользнул по ее обнаженной коже своими клыками, упиваясь своей властью над ней. Мариетта вздрогнула. Все ее сознание одновременно противилось и стремилось к нему»

Попутчица перелистнула страницу электронной книги. Вика не успела дочитать последний абзац. Хотя, какая собственно разница, чем там все закончилось? От этой сцены Вика разве что не фыркнула. Романтический бред человека, который никогда в своей жизни с нечистью не встречался. И, если повезет, не встретится никогда.

Над головой зажглось табло «пристегните ремни» и тут же шелестящий голос пилота предупредил о том, что самолет наконец приступает к снижению.

Прекрасно, давно пора. Дорога до города С. и так растянулась, и заняла на четыре часа больше, чем планировалось. От скуки и пришлось краем глаза читать то, чем коротала свой досуг неизвестная попутчица в кресле посередине.

Щелкнув стальной бляшкой и выровняв спинку своего кресла, Вика отвернулась в другую сторону, через проход,

чтобы взглянуть в иллюминатор.

Самолет встал на крыло и вот уже косые лучи закатного апрельского солнца мягко скользили по фюзеляжу, проникали в салон и неровными тенями ложились на лица пассажиров. Стюардессы заняли свои места, готовясь к скорой посадке.

На экране, вмонтированном вопереди стоящее кресло было видно, как стремительно снижается самолет. Двести метров. Сто метров. Касание стоек шасси. В салоне раздались хлипкие аплодисменты. Эта старая знакомая многим привычка, похоже, тоже скоро канет в небытие. А вот привычка вскакивать со своих мест как только самолет замедлит ход, пожалуй, останется с нами еще надолго.

Проведя столько времени в небе, сидя по большей части неподвижно, Вика с большим удовольствием пришла в движение, покидая борт самолета. Хорошо хоть место было у прохода и хотя бы мизерный комфорт ей был обеспечен. Даже не будучи обладательницей внушительного роста, расположиться с комфортом в салоне в эконом-классе не всегда возможно.

Новый город встретил девушку приятным, хоть и прохладным, весенним вечером, окутанным запахом только-только распускающихся листьев. Выбегая из аэропорта к своему такси, Вике от чего-то вспомнилась строчка из той, самой первой книжки, которая ее столкнула с нечистой. В ней зло не было сексуальным мужиком в идеально скроен-

ном костюме и внушительным банковским счетом (и, вообще-то, не только банковским счетом).

Там было написано совсем другое: «Те, кто совершил грех при жизни, становились носителями зла после смерти. Поэтому люди старались не допустить их возвращения на землю». Никаких чувственных мужиков, а жаль. Тогда, возможно, Викина работа была бы куда интереснее.

Водитель, к счастью, оказался не болтливым, да и особо говорить не хотелось. Со временем привыкаешь, что в аэропорту никто не стоит с глупой жизнерадостной табличкой и не машет букетом цветов. Вот и Вика привыкла опускаться на затертые сиденья такси, здороваться, а затем ограждать себя либо музыкой в наушниках, либо своими мыслями. В зависимости от того, что звучало в моменте громче. За чуть забрызганным высохшими дождевыми каплями стеклом мелькал город. Город как город: дороги, перекрёстки, улицы, дома. Вика даже не особо вглядывалась в пейзаж. Какая собственно разница? Она еще успеет нагуляться по окрестностям, работа позволяет. Хотя, как повезет, может придется осесть где-то в другом месте.

К переезду она готовилась заранее и вылетела из столицы с небольшим чемоданом вещей, которые ей могут понадобиться на первое время: белье, пара джинс и рубашек, кое-что из косметики. Вся остальная жизнь была методично упакована сначала в разномастные пакеты, затем в картонные коробки службы доставки. И, судя по всему, большая часть

вещей уже даже добралась до города С.

Вика вполне отдавала себе отчёт, что начинать сначала будет не просто. Особенно в новом городе с новыми порядками. Но и чувствовать, как изо дня в день бьешься головой о стеклянный непробиваемый купол было уже невозможно.

Машина затормозила на очередном светофоре. Слегка приоткрыв окно, девушка впустила поток свежего после дождя воздуха. Бензин, запах мокрого асфальта, чей-то легкий шлейф не самого удачного парфюма, а еще - запах свежей выпечки и кофейных зерен. В столице пахло по-другому: тоже бензином, асфальтом, а еще нечистью. Где-то запах был едва ощутим, а где-то - сбивал с ног. Нечистью провонял буквально весь город. Оттого в какой-то момент Вике даже начало казаться, что ее обостренные от природы инстинкты притупились. Напрасно. Все дело было в бесконечном смоге и расплодившихся тварях.

Доехали они спустя минут десять: такси затормозило во дворе кирпичной многоэтажки, коих в каждом городе настроили предостаточно. Ключи от служебной квартиры предусмотрительно были спрятаны в почтовый ящик. Остальные формальности, вместе с договором аренды уже давно были улажены, заезжай и живи.

Квартирка оказалась небольшая, но достаточно светлая, в том числе за счёт светлого пола и белой мебели. Окна единственной комнаты и кухни выходили во двор на детскую площадку и соседние башни.

Сил у Вики в этот день оставалось ровно на то, чтобы раздеться, лечь на голый матрас кровати (хорошо хоть мебель в квартире оказалась), натянуть маску для сна и забыться.

*

В истории сохранилось много их имен: каждое новое поколение называло по-своему. Волхв, жрец, служитель культа, кто-то даже сатанистом называл. Где-то с век назад в период всеобщей перестройки государственной системы решено было выбрать что-то более удобное для новой идеологии, что не несло бы в себе религиозного оттенка. Остановились на «хранящих». Вполне себе нейтрально, и простой человек лишний раз соваться не будет. Мало ли что можно хранить и где. Хотя на деле полномочия и задачи остались все те же. Только вот за дождем это не к хранящим, для этого есть самолеты со специальными реагентами.

Хранящие приходят к тем, в кого вселяется всякая нечисть. Все старые старые рассказы про кощеев и костлявых старух - детский лепет по сравнению с тем, что на самом деле поджидает доверчивого и легкомысленного человека.

Хранящим нельзя стать, им можно только родиться. Причем генетика штука хитрая: даже у двух родителей-хранящих не всегда рождается ребенок-хранящий, чаще даже наоборот. Вике повезло - ее отец был одним из хранящих, поэтому довольно быстро стало ясно что делать со всеми ее способностями и причудами. Потому что родись такой особенный ребенок в обычной человеческой семье - его снача-

ла в церковь потащат крестить, потому что не понятны причины бесконечных криков и плача. Ни одного медицинского отклонения у такого ребенка найдено не будет, просто он с рождения чувствует чуть больше. И пока не может контролировать - пытается справиться с помощью плача.

А контролировать это сложно. Мы же не можем не почувствовать, что кто-то рядом наелся чеснока или напился до чертиков. Мы скорее всего закроем нос и постараемся отодвинуться подальше. У хранящих все обстоит точно также: обостренные инстинкты диктуют им где искать нечесть. Кому-то везет еще больше и в довесок достается еще какой-то подарок судьбы в виде вспомогательного дарования.

Хранящие никак физически не отличаются от обычных людей: также взрослеют, стареют и умирают. Порой не от совсем естественных причин. Многие люди всю жизнь живут с этой своей особенностью и даже не осознают, что являются какими-то другими. Частенько и погибают они довольно странными смертями: был человек и раз - нет, повесился или утопился, не выдержал давления обостренных чувств. А многие сознательно предпочитают другую жизнь - обычную человеческую. Считают, что хлопот меньше. Принимают таблетки, как для душевнобольных, чтобы заглушить зов своей истинной природы.

Здесь был бы вполне резонным и уместным вопрос: как, кто, где и когда понимает, что человек - хранящий?

Было бы странно, если бы этот вопрос не контролиро-

вался государством. В школах всегда есть специально обученный человек, который в состоянии выделить среди обычных детей хранящих. Как правило, такими людьми бывают школьные психологи, но сейчас в силу пугающего дефицита кадров, этому обучают уже и обычных учителей, хоть и стараются не до конца раскрывать истинную природу особенного ребенка.

До определенного возраста такие дети живут обычной жизнью, вернее им позволяют жить таковой. Ведь на каждую тысячу детей приходится только один-два хранящих. А если еще прибавить многих желающих отказаться от возложенной на них задачи, то выходит всего ничего.

Дверь в кабинет с противным скрипом раскрылась, вырвав Вику из мыслей. Хранящих обычные люди побаивались, на этом страхе вырос целый свод нелепых человеческих правил. Вроде того, что привел девушку с самого утра в местное отделение полиции. При смене места жительства действующим хранящим надлежало встать на полицейский учет. Да, контора подавала все сведения, но первый визит должен был быть непременно личным. Обо всех командировках, когда требовался выезд за пределы города и области непосредственного проживания, также надлежало уведомлять полицию в специальной форме.

Отчего-то Вике казалось это унижительным: вся ее жизнь и так была посвящена служению людям, а ее принуждают в ответ сдавать отпечатки пальцев.

Вот и сегодня ей предстояло познакомиться с человеком, который контролировал всех хранящих в городе С. Такие инспектора были в каждом городе, в столице и крупных центрах их количество могло достигать нескольких десятков, а в провинции часто обходились небольшим отделом человек из четырех - пяти. Судя по кабинету - в городе С. за взаимодействие с хранящими отвечали как раз четверо сотрудников. Два стола пустовали, за самым дальним столом, кажется, дремал за своим ноутбуком мужчина лет тридцати пяти с копной медно-рыжих волос и едва различимыми веснушками на лице, а напротив Вики, за своим столом разместился сам инспектор.

Им оказался невысокий молодой мужчина, либо ровесник, либо чуть помладше своего напарника, с короткими жесткими светло-русыми волосами. Подтянутый, но при этом имевший какой-то слегка неуклюжий вид.

Представившись Николаем, он жестом указал на выдавший лучшие времена стул с местами потрескавшейся обивкой из кожама. Вика еще не проходила такой процедуры, хоть в теории и прекрасно знала, что ей предстоит. Собственно, ничего лучше не изобрели для учета численности хранящих, кроме как в точности воспроизвести процедуру получения биометрических документов. Сверив все данные, сделав фото в анфас и профиль (честное слово, Вика пару раз подавила стойкое желание отпустить едкое замечание обо всем происходящем), а затем сняв специальным аппа-

ратом отпечатки сначала четырех пальцев вместе, затем отдельно большого, Николай задал последний вопрос:

-Причина переезда?

-Служебная необходимость.-ответ на этот вопрос давно был заготовлен и уже крутился на языке. Не зачем посвящать инспекторов в хитросплетения своей жизни.

Покопавшись в своих записях, инспектор поднял свои внимательные светло-карие глаза:

-За последний год запросов на перевод не подавали.

-Все верно, подавали еще раньше, почти 2 года назад в августе. Очередь дошла только сейчас.

Гораздо проще было бы спрятаться в более крупном или более популярном городе, и Вика такую возможность изначально рассматривала. Но уже потом, в процессе поиска нового места жительства поняла, что никто и не подумает искать ее в глухомани вроде этой. Население города едва перевалило за миллион, притока туристов здесь почти не было - смотреть особо нечего - а значит это практически идеальный вариант выдохнуть и привести хоть немного в порядок свою жизнь.

-Любое перемещение хранящих должно сопровождаться приказом, на вас никаких документов отправлено не было.

Николай внимательно вглядывался в свою собеседницу, словно пытаясь что-то прочесть на ее лице. Вика же только улыбнулась: к этому она тоже готовилась заранее.

-Еще,-это слово она особо подчеркнула.-Еще не было. Но

я привезла с собой заверенную бумажную копию, чтобы вы могли впоследствии сверить номера документов.

Предельная вежливость, аккуратность и точность - единственные благодетели при общении с государственными органами. Особенно, когда для этих самых органов ты чуть менее опаснее рецидивиста.

На этом они и распрощались: инспектору возразить было нечего, а Вика уже начинала чувствовать усталость от этого разговора и потребности что-то кому-то доказывать. Весь ее жизненный путь и так до мельчайших подробностей задокументирован и оцифрован, копайся, ищи - не хочу.

Покидая здание местного отделения полиции, уже на крыльце, девушка снова столкнулась с тем самым напарником Николая, который спал за дальним столом. Улыбнувшись и зачем-то махнув на прощание рукой, Вика побыстрее свернула во дворы.

Вернувшись домой и оглядев в который раз голые стены своей квартиры и нехитрую мебель, было принято волевое решение совершить попытку прикупить что-то для хозяйства. Сколько времени ей еще предстоит прожить здесь - никому не известно, так что надо постараться устроиться с максимальным удобством. Тем более до выхода на новое место оставалось всего пару дней, после - уже точно будет не до этого. Да и вещи из службы доставки надо бы забрать, ее нехитрого багажа надолго не хватит.

Вновь пришлось петлять на такси по незнакомым город-

ским улицам до ближайшего крупного гипермаркета. Толкая перед собой дребезжащую тележку, девушка неторопливо двигалась между рядами, методично заглядывая в каждый отдел, и снимая с полок средства для стирки, тряпки, губки, кое-что из продуктов. Обойдя гипермаркет вдоль и поперек, и собрав, кажется все возможное барахло, Вика покатила тележку на кассу.

Налегая со всей силы на ручку тележки, девушка думала, в какой момент она решилась настолько круто поменять свою жизнь. Вообще стоило это всего? Она бросила свое насиженное место и перевелась в захолустье, где даже лица ни одного знакомого нет. Бросила родителей, друзей и коллег, а вся прежняя жизнь уместилась в небольшой чемодан, с которым она прилетела.

Конечно, когда она все это придумала в еще прошлом году, идея ей казалась вполне стоящей. Сейчас, по прошествии нескольких месяцев, Вика мысленно крутила пальцем у своего виска.

Перегрузив все пакеты в багажник очередной машины такси, она забралась на заднее сиденье и стряхнула с волос налипшие клоки белого тополиного пуха. Никаких сожалений, уже все сделано. Давненько она так не раскисала. Спрятав набежавшие на глаза слезы за солнечными очками, Вика отвернулась к окну. Дел было выше крыши, некогда было жалеть об упущенном.

Глава 1

Вика разглядывала свое отражение в дверце стеклянного шкафа. Ровный пробор, хотя нет, не совсем ровный, чуть больше на правую сторону. Светлые медовые, словно чуть выгоревшие на солнце, волосы прикрывали плечи. И собрать удобно, и распущенные не мешаются. Миндалевидные серо-голубые глаза (в зависимости от освещения, конечно). Небольшой аккуратный нос, который ей почему-то в детстве не казался пропорциональным. Может кто-то сказал что дурное про ее нос. А нос был как нос, вполне среднестатистический. Губы сжаты в линию.

Рубашка в бледно-голубую полоску какая-то как будто мятая. Да не как будто. Вика достала с утра из одной из коробок буквально первое, что попало под руку. Вряд ли тут строго следят за дресс-кодом. Хотя, ради первого рабочего дня, пожалуй стоило потратить на сборы чуть больше времени.

-А личное дело где?

Страхнув ненужные мысли, девушка сфокусировала взгляд на женщине, сидящей перед ней за столом. Плотная, крепко сбитая дама лет сорока с небольшим, с густыми тяжелыми русыми волосами. На ней было одно из тех пестрых уже почти летних платьев, которые появляются в каждом городе аккурат перед началом сезона.

-Разве его нужно предоставлять? Насколько я знаю, все пересылают в электронном виде сразу после перевода на новое место.

От инспекторов можно было ожидать всяких глупостей, вроде предоставления документов в бумажном виде, но от своих же внутренних служб - это что-то новенькое.

-Кто пересылает? Никто нам ничего не пересылает. Все на бумаге под подпись передается.

Так, очевидно это будет чуть сложнее, чем планировалось, подумалось Вике. Выдохнув и чуть тряхнув плечами, девушка попробовала снова:

-Может вы могли бы отправить запрос к ним, они продублируют все сведения?

-На бумаге. Вы понимаете, Виктория? На бумаге. Все предоставляется на бумаге под подпись. Сейчас вызову вашего начальника, пускай думает, что с вами делать.

Вика снова уставилась в стеклянную дверцу шкафа. Внешне лицо совершенно не изменилось: ровный пробор, миндалевидные глаза, нос как нос, губы сжаты в ровную линию. Внутренне хотелось послать эту тетку с ее бумагой куда подальше. Что за средневековье? Тут стоит оговориться и упомянуть, что численность хранящих, неуклонно сокращавшаяся в последние несколько десятилетий, сейчас достигла практически исторического минимума. Поэтому на многие «офисные» должности нанимали обычных людей, чтобы закрывать образовавшиеся бреши. Сиди перед

Викой сейчас хранящий - никаких вопросов бы не возникло, сработало бы внутреннее чутье, не позволяющее ошибиться. В столице на все вакантные должности, даже такие незначительные, как специалист отдела кадров, предпочитали нанимать хранящих, даже если из-за такой иррациональности страдали регионы. Привыкнув к тому, что ты практически всегда окружен себе подобными, оказывается достаточно сложно объяснить что-то простому человеку. Который каждый день приходит сюда к 9 утра, получает 1 и 15 числа каждого месяца свою зарплату и думать не думает о том, что работает на одну службу, секретность которой повыше некоторых мировых разведок.

В кабинет тем временем вихрем влетела девушка в широких бежевых спортивных штанах. Стоп. Спортивных штанах? Вика надеялась, что она не слишком пристально уставилась на эти штаны. А она-то переживала из-за своей не совсем глаженной рубашки!

-Вот, Оксана, это ваша новенькая. В первый день и без документов. Что они там в столицах делают - поди догадайся.-сетовала женщина своей новой собеседнице.

Девушка сложила руки на груди и, казалось, изображала самое скорбное из своих выражений лица. Ее мягкие каштановые, с чуть заметным рыжеватым отливом, волосы падали на лицо, похожее на сердечко. Там, где Вика работала раньше, ее наверняка бы на смех подняли за внешний вид и небрежность.

-Запишите позывной ее, со всем мы уже сами остальным разберемся, Людмила Валентиновна. Это же такие мелочи. Вы же знаете, у нас по документам всегда все чисто, ни одной ошибки. А работы невпроворот, уже ехать пора.

Оксана задорно улыбнулась, и раскланявшись с женщиной за столом, почти потащила Вику за собой.

-Умеют они на уши присесть из-за ерунды. Пойдем, мы только тебя ждали, по пути со всеми познакомимся как раз, хотя с первого раза всех и не запомнишь наверняка. Меня, кстати, Акся зовут, не Оксана. Это мы для людей нормальные имена используем.

Они шли быстрым шагом по бесконечным коридорам, то и дело останавливаясь, чтобы Оксана приложила свой ключ-карту к очередной двери. Хоть какие-то технологии до здешних краев дошли, отрадно.

Во внутреннем дворе, куда они спустились, их уже ждала машина. Запрыгнув на переднее пассажирское сиденье, Акся окликнула уже сидящих внутри, чтобы открыли дверь.

-Это Вика. Любим, жалуем, знакомим с местными порядками.

В минивэне было достаточно тесно и темно из-за тонированных окон, поэтому разглядеть попутчиков было затруднительно. Акся тем временем продолжала:

-На заднем ряду сидит Муся, Сан, перед ними Деша и Та-та. За рулем обычно ездит у нас Марк, но я уже отправила его вперед.

Это было больше похоже на какую-то странный набор слов, а не на имена. Тем не менее Мусей оказалась высокая стройная девушка лет двадцати пяти с чуть заостренным носом и подбородком. Она улыбнулась в ответ на приветствие и продолжила собирать свои длинные тонкие темные волосы в подобие косы. Рядом с ней сидел Сан - крупный парень, на фоне которого Муся казалось еще более хрупкой и тонкой. Сан подмигнул и удобнее развалился в своем кресле, то и дело отвлекаясь на Мусины тычки в бок. Деша, казалось, был старше всех здесь, но за счёт своего внушительного роста казался не таким мощным на фоне Сана. Рядом с Дешой сидела Тата - аккуратненькая миловидная блондинка примерно одного возраста с Дешой, обладательница очаровательной улыбки, которая тут же закидала Вику вопросами.

Машина тронулась с места вжимая пассажиров в сиденья. На ближайшем «лежачем полицейском» Вику подбросило над сиденьем так, что ей пришлось от неожиданности вцепиться одной рукой в подголовник кресла спереди. Поглядывая краем глаза в зеркало заднего вида, большую часть пути она наблюдала за своими новыми коллегами. Машина в очередной раз резко затормозила, останавливаясь около двухэтажного дома в несколько подъездов. Бывшие когда-то красивыми, кованые балкончики сейчас представляли жалкое зрелище, будучи заваленные всяким бытовым барахлом. Во дворе народу особенно не наблюдалось, что всегда к лучшему. Хранящие всегда старалась работать с минимальным

количеством свидетелей, иначе потом не оберешься лишней бумажной работы и бесед с полицейскими инспекторами. Ведь каждый случай, когда работа хранящих попадала в полицейские сводки и местные новости, тщательнейшим образом расследовалась. Нельзя было допустить малейших слухов и волнений среди жителей.

-Значит так,-начала Акся поворачиваясь со своего места.-В квартире уже работает Олеся, поэтому идут Сан и Деша. Муся - на контроль подъезда, Тата - местные, никто не должен пройти, пока мы не выйдем. Вика, пока на все въезды и выезды со мной, потом придумаем, кого тебе в напарники поставить. Вопросыки?-ее милое лицо сердечком улыбнулось, словно бы планировались дружеские посиделки, а не отлов нечисти.

Вопросов не последовало, поэтому дверь минивэна распахнулась, и в соответствии с намеченной схемой все сосредоточились по своим местам.

В каком количестве таких дел участвовала Вика - сосчитать сложно. В столице группы, участвующие в непосредственной поимке, были гораздо больше и почти всегда состояли из одних мужчин-хранящих. Все дело в том, что вытащить нечисть из человеческого тела труда не составит, но вот транспортировать до места уничтожения - гораздо более затруднительно, поскольку переместить нечисть может только сам хранящий, а не какой-нибудь волшебный сосуд или амулет. Как бы не трудилась наука, никаких контейнеров,

рюкзаков или мешков, способных удержать этих созданий, не изобрели. И в момент перемещения сбесившаяся нечисть начинает в буквальном смысле уничтожать все вокруг, в том числе нанося и урон хранящему. Мужчинам справляться проще, они элементарно физически сильнее. Девушка-хранящий может выдержать не более одного перемещения в месяц, в то время как мужчины - около пяти-семи раз, в зависимости от подготовки.

Конечно, всегда был еще один способ - убить человека, вместе с нем умирала и нечисть внутри. И такие прецеденты бывали. Однако, на убийства простых людей наложен строжайший запрет. Максимум, что разрешается предпринять - это заставить человека потерять сознание с помощью специальных препаратов, и, в совсем уж исключительных случаях - с помощью грубой силы. Но, конечно же, никакого прямого физического насилия, только самооборона. Даже когда нечисть не слишком сильная, запрещаются любые попытки навредить человеку, только ограничение свободы передвижения. Для такого обычно годятся и девушки-хранящие.

Не успев отойти на намеченную позицию, телефон Акси зазвонил, она тут же приняла звонок и включила громкую связь:

-Всем подняться в квартиру. Третий подъезд, второй этаж, дверь сразу справа от лестницы.

Никто, конечно, не сомневается ни в чем профессионализме, но что-то слишком уж быстро, подумалось Вике. Ее

путь от машины до точки наблюдения занял не больше трех-четырех минут.

Столкнувшись у подъезда с Мусей, и пропустив ее вперед, они, перескакивая через ступеньку, поспешили наверх. Квартира, притаившаяся за обтянутой красным кожаном дверью представляла жалкое зрелище: узенький полутемный коридорчик, большую часть которого занимала вешалка, завешанная каким-то бесчисленным количеством курток; ванная в мелкой голубой плитке, которая еще вождей пролетариата видала и единственная комната, в которой и мебели толком не было. Группа с трудом поместились в этой клетушке.

Замерев за спинами остальных, Вика наконец разглядела причину такой спешки - мертвую девушку с красивыми темными волосами, вымазанными кровью. Она лежала на спине с распахнутыми от ужаса глазами, и словно впиваясь ногтями в поцарапанный паркет. Из ее груди, аккуратно посередине, торчал кухонный нож с черной ручкой.

Порой бывало, что нечисть, обитающая в человеке, оказывалась физически сильнее, благодаря чему и человек становился физически сильнее. Но точно еще на памяти Вики не бывало такого, чтобы нечисть смогла убить хранящего. Пытались, конечно, не раз. Поэтому они и работали группами не менее 5-7 человек. Запрет на работу в одиночку действовал уже много лет.

Тишина висела такая, что было слышно, как в соседней

квартире лилась вода в душе. Акся торопливо что-то набирала в телефоне, Тата, присев на колени, закрывала глаза убитой. Не составляло труда догадаться, что мертвой оказалась Олеся.

Смерть хранящего - всегда стратегический просчет команды, за который обычно следует нечто похожее на человеческий суд. Разбирательства могут длиться месяцами, а могут закончиться за один день. Что касается наказания, то виновных чаще всего разжалуют и отправляют исполнять самую поганую работу - перемещение нечисти. Уволить или посадить в тюрьму хранящего нельзя (даже за убийство человека) - кадров и так не хватает. Отчасти, именно из-за этого человеческое правительство предпочитает держать каждого хранящего под неусыпным контролем и отчитываться о каждом своем перемещении. Им так спокойнее спать. Хотя, знай они столько, сколько знают хранящие про окружающую действительность, у многих людей случилось бы тревожное расстройство.

Смотреть тут больше было не на что. В течение получаса должна была приехать полиция и "скорая", чтобы засвидетельствовать смерть. Аксе предстояло их дождаться и решить все неизбежно возникающие бюрократические вопросы. Остальным было поручено обыскать квартиру. Развернуться-то в этой квартирке было затруднительно, а уж искать что-то тем более.

Квартира была угловой и окно, выходившее на двор, при

определенной точке зрения, позволяло увидеть балкон слева и козырек на подъезде справа. Закатывая рукава рубашки, девушка краем глаза заметила шевеление на козырьке, и, торопливо распахнув старую деревянную оконную створку, наполовину высунулась на улицу.

На козырьке сидела худенькая старуха и болтала ногами в разномастных носках. Для нынешней погоды она была одета весьма странно: на ней был коричневый свитер с растянутыми манжетами и черная юбка. Заметив свисающую из окна Вику, бабка невинно улыбнулась и прыгнула вниз.

-Да не может этого быть!-зачем-то вслух произнесла девушка и бросилась прочь из квартиры.

Сложно было сказать, что удивляло больше: бабка, прыгающая с пятиметровой высоты, или то, что Вика совсем ее не почувствовала. Еще резвее проскакивая мимо ступенек, слетая вниз, она бросилась бежать по пуховому ковру, вздымающемуся из-под ног, стараясь не упустить из виду проворную нечисть. Тем временем старуха стремительно удалялась, вдалеке сверкали только ее разноцветные носки. У Вики уже горели легкие, она шумно заглатывала воздух ртом, стараясь угнаться за беглянкой. Быстро стало ясно, что даже пытаться бесполезно. Бабка исчезла.

-Проклятые твари, откуда такая скорость?!

Выругавшись снова, девушке пришлось возвращаться обратно, но уже шагом. Около подъезда стояла "скорая", в которую грузили тело в черном мешке, и две полицейские ма-

шины, рядом с одной из которых стояла Акся, беседуя с новым Викиным знакомым - Николаем.

-За кем это ты так припустила?

Вика вздрогнула, и, обернувшись, наткнулась на Сана:

-Чертова бабка, судя по всему, в нее нечисть и вселилась.

-Сухощавая, невысокая, ноги в цветных носках?

-Она самая. В этих носках и стартанула с козырька подъезда. Я ее даже не почувствовала.

Рядом появилась Муся:

-Мы все не почувствовали, словно нос вдруг нормальным стал и перестал улавливать всякое дерьмо. Зато теперь не расхлебать, навалило по самую крышу.

При всей своей внешней хрупкости и стройности, Муся изъяснялась как грузчик у овощного магазина. Довольно грубая и непосредственная, она без лишних разговоров подхватила Сана под руку и потащила за собой. Странная девочка, подумалось Вике, но никто и не обещал британскую аристократию.

Когда с формальностями было покончено, все снова загрузились в минивэн и покатили обратно. Говорить особо не хотелось, да было и не о чем. Смерть Олеси, такая нелепая и скоропостижная, каждого заставляла задуматься о чем-то своем. Но в первую очередь - о безопасности. Судя по разговорам, это оказался первый случай в городе, когда нечисть смогла напасть и убить. Нападали-то они постоянно: кого укусят, кого с лестницы толкнут. У самой Вики до сих пор

белел неровный шрам на пояснице. Ее выбросило из окна второго этажа на обледенелое крыльцо. Шрам даже закололо. А тогда девушке показалось, что дышать она больше никогда не сможет.

Приятного мало, но выжить можно. Или бывает, что во время перемещения нечисть начинает организм разрушать с такой силой, что можно услышать, как внутри ломаются собственные кости.

Теперь же еще с начальством объясняясь, так мол и саяк, погиб сотрудник. Естественно, первым делом по прибытию в участок, Акся посадила каждого за написание объяснительных, а сама исчезла в недрах чужих кабинетов. Пожалуй, бегать за шустрой бабкой было бы полезнее, чем марать бумагу в эпистолярном жанре.

Где-то спустя полчаса в их кабинет вошли еще двое - мужчина и женщина, значительно старше всех присутствующих и тоже - люди. Видимо, в провинции дело обстояло с кадрами совсем худо, раз к делам хранящих напрямую допустили людей. Вошедшими оказались двое аналитиков. Обоим было, пожалуй, около пятидесяти. Женщина, которую представили как Алекс, была довольно высокого роста, не слишком крупная и не слишком худая, с тонкими обесцвеченными волосами, которые топорщились во все стороны. Мужчина, которого называли Гешей, как будто чем-то был неуловимо похож на свою спутницу. Скорее мимикой и жестами, поскольку внешнего сходства между ними не наблюдалось.

Он был также высок, носил короткую сидящую бороду и внимательно поглядывал на Вику своими глубоко посаженными карими глазами.

Следом за ними в кабинет ввалился, по всей видимости, Марк, который должен был оказаться на объекте раньше остальных. Русые волосы, собранные на затылке в небольшой хвостик, широченная улыбка и ну очень рельефный торс, который не составляло труда разглядеть даже под темным свитером. Из-под закатанных рукавов выглядывал край сложной татуировки, похожей на гигантские зеленые листья, оплетающие всю руку и почти доходя до кисти.

-Привет, новенькая-Марк улыбнулся и опустил на краешек ее нового рабочего стола.

Вика инстинктивно отклонилась назад, облокачиваясь на спинку стула:

-И тебе привет человек-растение. Кого только нынче не принимают на работу из-за кадрового голода.

-То-то ты из столицы решила к нам, на ПМЖ так сказать.-Марк, кажется, остался вполне доволен тем, что собеседница ему попалась словоохотливая.

-В столице нечисть закончилась, а у вас тут атмосферно.-Вика обвела рукой не самого презентабельного вида кабинет.

-Над сложными делами всегда приятнее работать вместе, а?

На фоне кто-то картинно вздохнул, кажется, это снова бы-

ла Муся, которая закончила со своей частью бумажной работы и которой явно надоело слушать эту перепалку.

-У нас достаточно мужиков работает в одиночку, не примазывайся, а то будешь таскать новенькую вместе с аналитиками. Без обид, ребят.-Муся обернулась к Алекс и Геше, которые склонились над своими листами бумаги.-Она бежит как марафонец.

Судя по лицу, Марк был впечатлен:

-Мы могли бы и тренироваться вместе.

-Фу-фу-фу, Марк, завязывай, ты должен нас всех тренировать одинаково.-продолжала Муся.-А теперь мне каждый раз придется вспоминать твои подкаты.

-Как зовут новенькую-то, нас ведь так и не представили.-Марк снова склонился над столом.

-Вика.-девушка протянула руку. Ей не нравилось, когда к ней обращались по полному имени, поэтому всегда представлялась по-простому.

-И они до сих пор не придумали тебе прозвища?

Девушка пробежалась взглядом по кабинету, не понимая о каких прозвищах идет речь. Ответить только ей никто не успел, поскольку кабинетная дверь в очередной раз жалобно скрипнув открылась, являя на пороге уставшую, уже без улыбки на лице, Аксю. Щелкнув пальцами, она одним кивком головы согнала Марка со стола:

-Хорош приставать ко всем подряд, я тебя и так уже к аналитикам перекинула, чтобы ты под ногами не путал-

ся.-выдохнув и выдержав небольшую паузу, Акся продолжила.-Олесю убили, давай посерьезнее.

Было видно по ее вымотанному лицу, что эту потерю она переживает остро не столько из-за последовавших неизбежно проволочек, сколько из-за самого факта, что ее коллегу, ее подчиненную, и, возможно, друга, убили так жестоко. Наблюдая за Аксей, бродящей по кабинету и собирающей объяснительные, Вика все чаще вспоминала случай пятилетней давности, когда ей пришлось пережить нечто похожее. Вздрогнув от воспоминаний, она передела и свой лист.

-А кстати, если ты здесь, где Феликс?- снова обратилась Акся к Марку.

Она ему еле-еле дотягивала до плеча, но смотрела так, что пожалуй можно было бы и оробеть.

-Да кто знает, где его носит. Обещал сегодня быть здесь, но я еще не видел.

-Ну так руки в ноги и найди, должна же быть от тебя сегодня какая-то польза. Остальные на сегодня свободны.

Выходя на прохладный вечерний воздух из конторы, Вика поспешила быстрее пройти мимо "курилки", и побрела в сторону своего дома, до которого идти было с полчаса пешком, если нигде не задерживаться. Хорошо бы конечно поболтать в менее формальной обстановке, но на это будет еще достаточно времени. Для первого дня она и так попала в знатный переплет. Каждый несчастный случай, каждая смерть, произошедшая на службе с тем или иным хранящим обязатель-

но отражается в личном деле. У Вики это будет вторая запись. Это уже много. Для тех, у кого таких записей набиралось более пяти - автоматически становился потенциальным кандидатом на перемещение нечисти. Если такая учесь выпадала девушке-хранящей, многие не проживали и года с такой нагрузкой. Для многих это был главный страх и мотивация оставить службу, чтобы не подвергать себя лишнему риску, ну и в целом худо-бедно прожить спокойную жизнь.

Пять лет назад одна из напарниц Вики в буквальном смысле сошла с ума после нападения нечисти. Сведения рознились, но бывшие сослуживцы говорили, что пришлось прибегнуть к принудительному медикаментозному лечению. Снова встряхнувшись от мыслей, которые второй раз буквально засосали в свою трясику, мешая отпустить все, что уже было оставлено в столице, Вика направилась в ближайший магазин с готовой едой. Поест, как понятно, она сегодня не успела ни разу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.